

Научная статья
УДК 340.1

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ ПУТЕМ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМПЛАНТАТОВ И ПРОТЕЗОВ

Елизавета Витальевна КУРГАНОВА¹, Мария Олеговна БОРОЗДИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия

¹ kurganova_05_05@mail.ru

² Borozdina.04@bk.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции **Елена Владимировна Елагина**, yelagina@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме правовой оценки вреда здоровью, причиняемого повреждением, отделением или уничтожением медицинских имплантатов и протезов. Авторы акцентируют внимание на пробелах нормативного регулирования, анализируют положения Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 08.04.2025 № 172н, также затрагивается вопрос разграничения вреда здоровью и телу человека, рассматривается зарубежный опыт (Уголовное законодательство Норвегии) и отмечается противоречивость судебной практики. На основе проведенного исследования предлагаются пути устранения выявленных проблем, в частности, отмечается необходимость совершенствования ведомственных нормативных актов, регулирующих производство судебно-медицинской экспертизы.

Ключевые слова: вред здоровью, медицинские имплантаты, протезы, судебно-медицинская экспертиза, тяжесть вреда, правоприменительная практика, уголовное судопроизводство.

PROBLEMS OF ASSESSING HARM CAUSED TO HEALTH THROUGH DAMAGE TO IMPLANTS AND PROSTHETICS

Elizaveta V. KURGANOVA¹, Maria O. BOROZDINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

¹ kurganova_05_05@mail.ru

² Borozdina.04@bk.ru

Scientific adviser — Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Counselor of Justice, **E. V. Elagina**, yelagina@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of legal assessment of harm to health caused by damage, separation, or destruction of medical implants and prostheses. The authors focus on gaps in regulatory regulation, analyze the provisions of Order No. 172n of the Ministry of Health of the Russian Federation dated April 8, 2025, and also address the issue of distinguishing between harm to health and harm to the human body. Foreign experience (Norwegian criminal law) is examined, and the contradictory nature of judicial practice is noted. Based on the study, ways to address the identified problems are proposed; in particular, it is noted that it is necessary to improve departmental regulations governing the conduct of forensic medical examinations.

Keywords: harm to health, medical implants, prosthetics, forensic medical examination, severity of harm, law enforcement practice, criminal proceedings.

Динамичное развитие технологических решений закономерно обуславливает их интеграцию в различные сферы общественной жизни, включая медицинскую практику. По данным Института демографии НИУ ВШЭ имени А. Г. Вишневого, к началу 2025 года в России состояли на учёте 11,1 миллиона человек с инвалидностью, что составляло 7,6% от общей численности населения страны¹. По мнению генерального директора компании Steplife Ивана Худякова, около 0,1% населения России нуждается в качественных протезах².

Несмотря на актуальность проблемы, нормативное регулирование в данной сфере нуждается в дальнейшей разработке и уточнении. В частности, на данный момент видится затруднительной объективная

¹ Щербакова Е. М. Демографический барометр. Инвалиды в России, 2025 год // Демскоп Weekly. 2025. № 1077–1078. URL: <https://demoscope.ru/weekly/2025/01077/barom01.php> (дата обращения: 24.09.2026).

² Как развивается рынок высокотехнологичных протезов // Эксперт URL: <https://expert.ru/promishlennost/rukopozhatie-krepкое?ysclid=mu0vx05cd663458119> (дата обращения: 14.09.2026).

оценка вреда здоровью, причиненного в результате повреждения, отделения или уничтожения частей человеческого организма искусственно созданных, то есть представляющих собой импланты или протезы.

Основным источником права, разъясняющим таковую оценку, является Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 08.04.2025 № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», экспертиза по оценке вреда здоровью производится по Приложению к данному приказу (далее – Медицинские критерии). В действующем (как и в утратившем силу) Порядке определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, лишь потеря опорных несъемных зубных протезов оценивается с точки зрения стойкой утраты общей трудоспособности³. Отметим, что даже в этом прямо предусмотренном случае возникают трудности в правоприменении. Например, эксперт в судебном заседании заявил: «так как протезы не относятся к органам человека, их повреждения не указываются в заключении эксперта и не оцениваются с точки зрения судебно-медицинской экспертизы, так как протезы улучшают качество жизни человека и не относятся к анатомическим органам и частям тела человека»⁴.

Отношения, возникающие вследствие повреждения иных видов протезов и имплантов (заметим, что легального разграничения понятия «имплантов» от «имплантатов» не предусмотрено, термины синонимичны), вживленных в организм человека, законодателем прямо не

³ Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». — (дата обращения: 14.09.2026).

⁴ Приговор Заводоуковского районного суда № 1-17/2020 1-320/2019 от 27 января 2020 г. по делу № 1-17/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. — 2020. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iwAnTYyi5pLo/> (дата обращения: 14.09.2026).

урегулированы. Как правило, «причинители вреда» несут гражданско-правовую ответственность⁵.

Однако, исходя из системного толкования норм права, регулирующих отношения в сфере здравоохранения, оборота медицинских изделий, а также направленных на охрану рассматриваемой группы прав человека, считаем повреждение или уничтожение несъемных медицинских имплантатов на практике должно приравниваться к причинению вреда здоровью [1, с. 10].

Ещё большие трудности вызывает оценка последствий уничтожения или повреждения съемных протезов, восполняющих (компенсирующих) жизненные функции организма [1, с. 15]. Так, не оценивался в суде вред здоровью, причинённый в аварии поломкой протеза ноги потерпевшего, вследствие чего тот не мог двигаться без костылей и работать⁶. Тем не менее, опираясь на Медицинские критерии, заметим, что в данной ситуации утрачена опорно-двигательная функция конечности, трудоспособность, утраченная ранее, но компенсируемая медицинским изделием⁷ (каковым и являются протезы и импланты в данном контексте) «анатомическая целостность» нарушена.

Помимо технологий, замещающих физиологические функции организма, существуют эстетические модификации, вживляемые в тело, а также импланты, способные расширить круг человеческих возможностей. По нашему убеждению, будучи неотделяемой без хирургического

⁵ Решение Котласского городского суда № 2-840/2023 2-840/2023~М-569/2023 М-569/2023 от 3 июля 2023 г. по делу № 2-840/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. — 2023. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1dF9N6Ich0Yj/?ysclid=mu0xdx2u9k286930518> (дата обращения: 14.09.2026).

⁶ Постановление Северобайкальского городского суда № 5-343/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 5-330/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. — 2021. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/042GMHuWiP5f/> (дата обращения: 14.09.2026).

⁷ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 14.09.2026).

вмешательства частью человеческого тела, они, хоть и не выполняют естественных биологических задач, однако по правовому статусу должны приравниваться к «составляющим здоровья», наряду с органами и тканями биологического происхождения, выполняющими жизненные функции организма. То есть их повреждение или уничтожение будет причинять не только гражданско-правовой вред «собственнику».

Практика по этому вопросу тоже не является однородной. Например, при повреждении левого имплантата груди с участками экстракапсулярного разрыва с сопутствующими осложнениями вред здоровью в принципе не устанавливался, виновное лицо понесло гражданско-правовую ответственность за нарушение прав потребителя⁸. Правоприменитель таким образом приравнивал поврежденный имплант к товару, несмотря на его вживление в организм человека. Вместе с тем, при разделе совместно нажитого имущества суд указывает, что «результат пластических операций не может быть предметом раздела между супругами»⁹. Иными словами, находящийся в теле имплант всё же признается его неотъемлемой частью.

Безусловно, уничтожение или повреждение съемных протезов представляет меньшую опасность и вред нежели порча компонентов, имплантируемых в организм и являющихся неотъемлемой составляющей его анатомической структуры, выполняющей жизненные функции. Следовательно, при оценке вреда здоровью их необходимо разграничивать. Это видится возможным при включении в существующий перечень признаков вреда здоровью различной степени тяжести самостоятельных

⁸ Решение Центрального районного суда г. Омска № 2-132/2023 2-132/2023(2-4487/2022;)-М-4161/2022 2-4487/2022 М-4161/2022 от 22 сентября 2023 г. по делу № 2-132/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2023. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GjGv3YSTu3rV/> (дата обращения: 14.09.2026).

⁹ Решение Ингодинского районного суда г. Читы № 2-1867/2023 2-46/2024 от 14 февраля 2024 г. по делу № 2-1867/2023 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. – 2024. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/THgCsWL6Gelu/> (дата обращения: 14.09.2026).

пунктов, включающих описание последствий повреждения, отделения или уничтожения существующих видов медицинских протезов при условии отсутствия воли собственника на такие действия. Если же съемный протез имел эстетическую функцию или каким-либо образом расширял круг возможностей человека, действительно, не представляется обоснованным говорить о причинении вреда здоровью человека.

Имплантируемые компоненты также целесообразно разграничивать в зависимости от их назначения (естественно-биологического или иного). Учитывая постоянную модернизацию, научные открытия и рост числа технологий, которые призваны наращивать физиологический и функциональный потенциал человека, признаем нереализуемым детальную регламентацию признаков каждого для оценки вреда здоровью. Однако возможно включение в Медицинские критерии пунктов о нарушении их технического функционирования (поломка немедицинского импланта), причинившее утрату социального благополучия как составляющую здоровья¹⁰, либо о сокращении бывших доступными человеку возможностей, что привело к понижению качества жизни.

Возвращаясь к проблеме включения в уголовный закон иных признаков вреда, причиненного здоровью в результате повреждения имплантатов, протезов, как отделимых, так и не отделимых от человеческого тела, следует обратиться к уголовному законодательству иностранных государств, например, Уголовное законодательство Норвегии. В Главе 22 «Тяжкие преступления против жизни, тела и здоровья другого человека» в статье 229 сказано: «Any person who injures another person in body... is guilty of occasioning bodily harm...», что дословно переводится «Любой человек, который повреждает тело другого человека... виновен в

¹⁰ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — (дата обращения: 14.09.2026).

причинении вреда телу»¹¹. Исходя из формулировки главы и текста статьи следует вывод о том, что в данном акте законодатель разграничивает понятие вред, причиненный здоровью, и вред, причиненный телу, а именно его целостности. На данном примере видно, что не всегда вред, причиненный телу, есть следствие вреда, причиненного здоровью. Однако по логике российского законодателя, поскольку вред оценивается с точки зрения процента стойкой утраты общей трудоспособности и степени расстройства здоровья, учитывая то, что вред телу и здоровью не разграничиваются, сложно говорить о вреде здоровью, который может быть причинен повреждением не относящегося к телу инородного тела – имплантата или протеза.

Упомянутый выше приговор Заводоуковского районного суда № 1-17/2020 1-320/2019 от 27 января 2020 г. по делу № 1-17/2020, в котором суд сослался на мнение эксперта о том, что протезы не относятся к анатомическим органам и частям тела человека иллюстрирует данную проблему на практике. Проанализировав выдвинутое экспертом суждение, позволим себе утверждать, что трудно увидеть логику в том, что «имплантат, как материя чуждая материи организма человека, отнюдь не выполняет функций самого органа, следовательно ему не причиняется вред здоровью, как если бы он причинялся полноценному органу, состоящему из тканей, крови и нервов». Полагаем, что устанавливается причинение вреда не конкретному органу, а здоровью человека.

Обратим внимание еще на одну проблему – повреждение или изъятие имплантатов и протезов, которые находятся в теле человека и замещают определенные органы (известны случаи замены некоторых внутренних органов человека, а именно сердечных клапанов, на клапаны сердца свиньи

¹¹ Norway General Civil Penal Code [Электронный ресурс] // United Nations : [сайт]. URL: https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/NOR_penal_code.pdf (дата обращения: 14.09.2026).

либо коровы¹²). Тогда, по логике законодателя, в случае повреждения такого органа вред здоровью причинен не будет, поскольку данный имплантат не относится к анатомическим органам человека.

Помимо этого, легально не урегулированы вопросы об отнесении к анатомическим органам и частям тела человека имплантата или протеза животного происхождения (хоть и от иного живого организма), так, на сегодняшний день не совсем ясно, будет ли их повреждение считаться вредом, причиненным здоровью человека.

Однако в случае повреждения органа, который по различным причинам не выполняет своих функций, вред здоровью, по логике законодателя, все-таки причиняется. Например, в Порядке определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека пункт 5.1.3 гласит: «Определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в результате потери глаза, не обладавшего зрением, проводят по признаку длительности расстройства здоровья»¹³. Таким образом, по аналогии с данным положением, причиняется вред здоровью путем повреждения человеческого органа, не способного осуществлять свои функции.

Таким образом, видится ошибочной практика, при которой эксперты не признают имплантаты и протезы, замещающие органы человека, анатомическими органами и частями тела человека. Из-за этого повреждение таких имплантатов и протезов не расценивается как вред, причиненный здоровью, что неверно, поскольку степень тяжести причиненного вреда может определяться по длительности расстройства

¹² В США успешно пересадили свиные почки людям [Электронный ресурс] // Новости технологий и медиа: [сайт]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/09/2026/6a9a738a9a79479021760fa6 (дата обращения: 14.09.2026).

¹³ Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». — (дата обращения: 14.09.2026).

здоровья, по аналогии с пунктом 5.1.3 приказа Министерства здравоохранения РФ¹⁴.

Резюмируя вышесказанное, можно обозначить ключевую проблему – российский законодатель, оценивая вред с точки зрения процента стойкой утраты общей трудоспособности и степени расстройства здоровья, не разграничивает понятия вреда, причиненного здоровью, и вреда, причиненного телу человека. Следствием такого подхода является то, что не признаются вредом, причиненным здоровью человека, повреждения, причиненные имплантатам и протезам, что не удовлетворяет потребностей технологического развития и современной практики. При этом отметим, что рассмотренный выше пункт 5.1.3. Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека допускает причинение вреда здоровью, путем повреждения органа, неспособного выполнять свои функции¹⁵.

Для устранения рассмотренной проблемы видится возможным и целесообразным уточнить перечень задач судебно-медицинской экспертизы живых лиц и внести изменения в порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Очевидно, что реализация данного предложения будет способствовать обеспечению прав потерпевших и правильной квалификации ряда преступлений, соответственно, корреспондировать содержанию статьи 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства».

¹⁴ Приказ Минздрава России от 08.04.2025 № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». — (дата обращения: 14.09.2026).

¹⁵ Там же.

Список источников

1. Безбородов Дмитрий Анатольевич, Бороздина Мария Олеговна
Имплантаты как предмет уголовно-правовой охраны // Криминалист. 2025.
№1. С. 9-15.

Информация об авторах

Е.В. КУРГАНОВА — студентка 5 курса.
М.О. БОРОЗДИНА — студентка 5 курса.

Information about authors

E.V. KURGANOVA — 5st year student.
M.O. BOROZDINA — 5st year student.